

ИСТОРИКО-КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ЭВРИСТИКИ

Шевченко И.С.,

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В статье обосновываются теоретические принципы новой области когнитивной лингвистики — исторической концептологии/когнитивистики на базе когнитивно-дискурсивной парадигмы науки. Обобщаются данные диахронического изучения концептов различных типов на материале английского языка, определяется вектор развития концепта: эволюция или инволюция; предлагается методика и алгоритм исторического изучения концепта с учетом его типа: когнитивного или лингвокультурного, в частности концепта коммуникативного поведения.

Ключевые слова: историческая концептология, когнитивная лингвистика, когнитивно-дискурсивная парадигма, методика и алгоритм анализа, типы концептов

У статті обґрунтовуються теоретичні принципи нової галузі когнітивної лінгвістики — історичної концептології/когнітивістики на базі когнітивно-дискурсивної парадигми науки. Узагальнюються дані діахронічного вивчення концептів різних типів на матеріалі англійської мови, визначається вектор розвитку концепту: еволюція чи інволюція; пропонується методика й алгоритм історичного вивчення концепту з урахуванням його типу: когнітивного або лінгвокультурного, зокрема концепту комунікативної поведінки.

Ключові слова: історична концептологія, когнітивна лінгвістика, когнітивно-дискурсивна парадигма, методика і алгоритм аналізу, типи концептів.

This article focuses on the theoretical principles of a new sphere of cognitive linguistics — historical conceptology / cognitive science based on cognitive-discursive research paradigm. The article summarizes the data of diachronic studies of different concept types on the material of the English language. It determines the vector of concept development: evolution or involution; it also suggests methods and the algorithm of the historical studies of the concept depending on the concept's type: cognitive or linguocultural, the concept of communicative behavior in particular.

Key words: historical conceptology, cognitive linguistics, cognitive-discursive paradigm, methods and algorithm of analysis, types of concepts.

Современную лингвистику отличает интерес к когнитивным и коммуникативным исследованиям как неразрывному комплексу. Когнитивно-дискурсивная парадигма науки позволяет раскрыть механизм работы векторов «от когнитивного → к коммуникативному» и убеждает в неразрывном, комплексном характере этих двух начал. Более века назад на это обращал внимание Александр Афанасьевич Потебня — первый славянский исследователь интерфейса языка и мышления, основатель харьковской лингвистической школы.

Обращение к плану диахронии в концептологии — свидетельство зрелости любой отрасли

науки, достижения такого уровня развития, когда количество накопленных данных становится достаточным для качественного скачка. **Цель статьи** — ответить на вопросы эвристики исторической когнитивистики и предложить апробированные методики диахронического изучения лексически реализованных концептов разных типов: когнитивных, лингвокультурных, коммуникативного поведения и т.д. В качестве материала использованы критически обобщенные практические данные и теоретические разработки в области исторических трансформаций концептов, полученные в рамках исследовательского проекта «Эволюция концептов в английской

языковой картине мира» в Харьковском национальном университете имени В.Н. Каразина.

Методологической основой историко-когнитивных исследований служит когнитивно-дискурсивная парадигма (термин Е.С. Кубряковой), рассматривающая коммуникативную деятельность на фоне внутренних ментальных процессов (восходящих к теории релевантности), исходя из понимания языка как «когнитивного процесса, осуществляемого в коммуникативной деятельности и обеспечиваемого особыми когнитивными структурами и механизмами в человеческом мозгу. Это определение означает <...> необходимость изучать, как взаимодействуют его две главные функции — когнитивная и коммуникативная» [4, 406]. В когнитивно-дискурсивном подходе синтезированы два начала: «когнитивным он может быть назван, так как язык служит осуществлению такой деятельности, которая постоянно требует операций со структурами знания как особыми ментальными репрезентациями. Дискурсивным, или коммуникативным, <...> поскольку язык изучается главным образом в процессах порождения и восприятия речи, в рамках дискурсивной деятельности и анализе ее результатов» [4, 406]. Тем самым эта парадигма нацелена на раскрытие концептуальной структуры, которая стоит за языковой формой.

В когнитивно-дискурсивном освещении дискурс понимается как «интегральный феномен, мысле-коммуникативная деятельность, совокупность процесса и результата, включающая как экстралингвистический, так и собственно лингвистический аспекты (текст, пресуппозиция, контекст)» [13]. Фактически это неразрывное единство, гештальт, система когнитивных и коммуникативных составляющих, где первые определяют его содержание, а вторые — его форму, структуру, стратегии.

В XXI веке с появлением когнитивной прагматики период их изолированного анализа закончился. Когнитивную прагматику мы определяем как изучение ментальных операций, связанных со смыслами, которые конструируются в различных дискурсивных ситуациях. Когнитивная прагматика объединяет в единое целое когнитивное и коммуникативное (прагматическое) начала функциональной мегапарадигмы, по определению Р. Карстон, она изучает ментальные процессы как основу коммуникативного поведения [16, 128–129]. При этом в зависимости от акцента анализа формируются два перспективных исследовательских вектора — коммуникативный и когнитивный, соответствующие двум ипостасям единой науки — когнитивной прагматики [14].

На современном этапе развития лингвокогнитивистика различает когнитивный и лингвокультурный типы концептов. Первый — заместитель понятия, «намек на возможное значение»

и «отклик на предыдущий языковой опыт человека» [8, 282], основанный на значении слова, но учитывающий личный и общенародный опыт (например, ВРЕМЯ, ДОМ и т.д.). Второй — лингвокультурный концепт — концентрат культуры, «сгусток культуры в сознании человека» [9, 40]; это многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная составляющие [3, 5] (концепты ДОБРО, ГРЕХ, БОГ, СКРОМНОСТЬ и др.). Соответственно их анализ привлекает различные (но не взаимоисключающие) параметры: в когнитивном концепте можно описать его понятийный и образно-ценностный компоненты, а лингвокультурный концепт может с определенной условностью быть структурирован в виде когнитивной сети или матрицы доменов.

В целом с учетом изменений для концептов разных типов предлагаемый алгоритм диахронического исследования включает ряд последовательных этапов: 1) выявление доконцептуальных признаков и установление понятийной основы концепта; 2) выяснение его категориальных характеристик; 3) определение имени концепта и структурирование семантического пространства лексем-номинаций; 4) с учетом всех этих сведений моделирование когнитивной структуры концепта в отдельные исторические периоды; 5) установление его образно-ценностных характеристик по данным метафор и метонимий; 6) для концепта коммуникативного поведения определение механизма дискурсивной актуализации в речевых актах (для концептов-событий) либо в стратегиях и тактиках вежливости (для концептов-признаков); 7) сравнение полученных данных для каждого из исторических периодов, определение ведущего вектора развития и эволюционных/инволюционных типов трансформаций концепта в исследуемый период.

Рассмотрим отдельные параметры диахронического анализа когнитивного концепта, в частности, лежащие в основе построения концептуальной сети и матричного моделирования. Так, для англоязычного концепта БОГ/GOD концептуальная сеть его прототипичных значений в религиозной картине мира служит основой для исторического варьирования в светском дискурсе разных эпох. Она состоит из пяти базовых фреймов: предметного, включающего слоты количества, качества, способа бытия, места и времени; акционального — [БОГ (агенса) действует на КТО (пациенса)], [БОГ (агенса) действует для НЕЧТО (цели)], [БОГ (агенса) действует с НЕЧТО (инструмент)], [БОГ (агенса) действует для КТО (бенефицианта)], [БОГ (каузатора) творит КТО/ЧТО (результат)]; идентификационного — слот роль; посессивного — слот обладатель; компаративного — [БОГ (референт) является как бы

КТО/ЧТО (коррелят)]. В ходе исторических трансформаций в концептуальной сети концепта в светском дискурсе меняется наполнение отдельных слотов вплоть до противоположного библейскому по смыслу (в том числе негативно оценочного). Начиная с XVII века отдельные слоты вообще исчезают [6], в результате в XXI веке в концептуальной сети присутствуют только предметный и компаративный фреймы, то есть имеет место существенное сужение концептуальной сети, сопровождаемое искажением прототипических значений — наполнителей слотов.

По степени диахронического варьирования свойства концепта БОГ в светском дискурсе эпох Средневековья, Возрождения, Просвещения, Нового и Новейшего времени образуют области стабильности, колебаний, нестабильности. В частности, диахронически стабильными являются качества *loving, good, perfect*; роли *Lord, Father, Judge, Creator, Helper, Witness, Defender* и др.; компаративный фрейм — коррелят метафоры; диахронически вариативные качества: *high, reliable, great, omnipresent* и др., роли *Redeemer, King, Leader, Lamb, Man*. В историческом плане имеет место сужение объема концепта, его *инволюция*.

В целом концепт БОГ в светском дискурсе в совокупности прототипических и непрототипических свойств по сравнению с библейским прототипом проявляет наибольшее варьирование в XVIII и XX вв., а наименьшее — в XIV–XV и XVI–XVII вв., что соответствует культурно-исторической динамике общества [6].

Для диахронического анализа когнитивного концепта плодотворным оказывается параметр матрицы доменов (*domain matrix*) — комплекс доменов, в рамках которых объясняется определенный концепт [17, 152] на основе базовых доменов когнитивной картины мира. К ним относятся: ПРОСТРАНСТВО, ЦВЕТ, ЗВУК, ТЕМПЕРАТУРА, ДАВЛЕНИЕ, БОЛЬ, ЗАПАХ, ВРЕМЯ, ЭМОЦИЯ [17, 148]. Концепт и домены представлены языковыми средствами, упорядоченными в виде лексико-семантических или функционально-семантических полей; в матрице доменов они объединены пропозитивными связями. Так, по данным Е.В. Бондаренко, концепт ВРЕМЯ/TIME организован в виде лексико-семантического поля, которое в качестве когнитивного основания имеет матрицу доменов, принадлежащих к холодной или теплой картине мира англичан (ХКМ, ТКМ). Матричная модель «выявляет типичные для мировоззрения носителя языка и эпохи качества понятия времени в виде определенной когнитивной структуры» и демонстрирует «соотношение компонентов научной и ненаучных картин мира в понятии времени определенной эпохи и типа мировоззрения» [1, 38, 39].

Матричная модель «выявляет типичные для мировоззрения носителя языка и эпохи каче-

ства» определенного понятия в виде его когнитивной структуры и демонстрирует «соотношение компонентов научной и ненаучных картин мира» определенной эпохи и типа мировоззрения [1, 38, 39]. Так, в современной картине мира эта матрица включает домены ХКМ: ТОЧНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, БЫТИЕ ВСЕЛЕННОЙ, ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ и др.; промежуточные между ХКМ и ТКМ домены: МОДУС ВРЕМЕНИ (НАСТОЯЩЕЕ, ПРОШЛОЕ и БУДУЩЕЕ), ВРЕМЯ СОБЫТИЯ, ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, ПОРА, ЭПОХА; домены ТКМ: РОЖДЕНИЕ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ПЕРСОНА, РЕСУРС и ЭМОЦИЯ [1, 243].

В исторической ретроспективе средства обозначения времени претерпели определенные изменения, что объясняется как историческими (десакрализация времени), так и лингвистическими причинами. Влияние последних наиболее явно в современном английском языке. В частности, модели времени, реализованные в кельтском и британском мифоэпическом дискурсе (X в. до н.э. — XIV в. н.э.), демонстрируют паритет научных и ненаучных компонентов, который в процессе исторического развития (до XIV в.) нарушается в пользу последних. В моделях времени, реализованных в британском философском дискурсе разных эпох (VII–XX вв.), в исторической перспективе преимущество научных или ненаучных компонентов зависит от того, как понимается степень влияния человека или Бога (компонентов ТКМ) на формирование темпоральных характеристик действительности. В целом понятие времени, манифестированное в современном поэтическом и философском дискурсе, является продуктом *анагенеза* [1] — типа эволюционного процесса, который заключается в преобразовании одной группы в другую без увеличения числа групп путем постепенного накопления соответствующих признаков, развития без разветвления.

Еще один параметр — номинативное пространство концепта включает его равноуровневые номинации — имя, синонимы, фразеологические, текстовые, косвенные номинации и т.д. [7], что расширяет диапазон семантических признаков концепта и позволяет выделить его когнитивные признаки для дальнейшего моделирования когнитивного пространства концепта. Так, когнитивное пространство концепта ГРЕХ/SIN дает схематическое представление о том, как этот концепт укоренен в сознании в соответствии с двумя областями опыта. С одной стороны, это концепты домена РЕЛИГИОЗНОЕ (БЕЗБОЖИЕ и др.), с другой — домена СВЕТСКОЕ (АМОРАЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ и иные концепты, связанные отношением спецификации и каузации) [2].

Диахронический анализ лингвокультурных концептов осуществляется по их образно-

перцептивным, понятийным и ценностным параметрам. Лингвокультурные концепты этики базируются на представлении о моральных ценностях, которые определяют сущность этики и обуславливают внутреннюю неразрывность компонентов (понятийного с ценностным и образного с ценностным) в структуре этических концептов. В частности, понятийно-ценностная составляющая концепта ГРЕХ/SIN охватывает совокупность его диахронически постоянных и переменных концептуальных признаков. Исторически стабильны — связь с концептами БОГ и ЧЕЛОВЕК, гендерная маркированность. Исторически изменчивыми являются идеи всеобщности концепта ГРЕХ/SIN, его связи с классом и расой, но наибольшие изменения претерпевает степень негативной оценки концепта ГРЕХ/SIN: с негативной (библейской) оценки на нейтральную (*sins are so unromantically easy!* (R.L. Stevenson)) и даже положительную (*the beauty of their sin* (O. Wilde)) [2]. Общий вектор исторического развития концепта ГРЕХ/SIN соответствует анагенезу.

Моделирование когнитивной структуры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / ECONOMIC CRISIS для двух периодов глобальных кризисов экономики — Великой депрессии 1930-х и современного кризиса 2010-х годов — обнаруживает, что эволюция его понятийно-ценностной составляющей заключается в варьировании когнитивных признаков концепта: количество и частотность значений в пределах схемы со временем возрастает вследствие акцентирования (проминантности) определенных признаков концепта в разные исторические периоды. Исторически стабильными являются три слота — СПАД, НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ. Они же имеют вариативные расширения: в слоте НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ в современный период появляется расширение БЕСПОРЯДОК, а в слоте ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ — расширения СЛУЧАЙ, ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ. Проявлением вариативности когнитивной структуры концепта можно считать и рост частотности отдельных лексем — номинаций слотов и расширений. Такой вектор развития соответствует *кладогенезу* (от греч. *kládos* — *ветвь* и ... *генез*) — механизму эволюции, основанному на дивергенции изолированных групп, в ходе которой у родственных групп организмов происходит независимое образование различных признаков.

Разновидности лингвокультурных концептов предполагают отличия в процедуре исследования. Так, разновидность лингвокультурных концептов — концепты коммуникативного поведения представляют собой модель речевой деятельности в сознании индивида: ее мотивы, интенции, стратегии, их характеристики и проч. Попытки

концептуализации речевых актов и событий восходят к моделям этнокультурных скриптов, ритуалов типа *criticize, blame* Ч. Филлмора. С учетом языковой формы (имени концепта) выделяют знания о вещах, так называемые основные, и о процессах/отношениях, так называемые процессуальные и реляционные понятия [4, 252–267], соответствующие ономаσιологическим категориям (ср.: предметные / процессуальные / признаковые концепты) [17; 4, 259].

Примером процессуальных понятий служит событийный концепт типа МЕСТЬ, соответствующий ментальному представлению о всей ситуации общения [15]. Примером реляционных — признаковые концепты коммуникативного поведения (термин см.: [11]), характеризующие коммуникативную ситуацию, например: ВЕЖЛИВОСТЬ, СКРОМНОСТЬ, ДЕРЗОСТЬ. Критериями выделения разновидностей коммуникативных концептов в дискурсе мы считаем:

- а) темпоральность (процессуальность) :: атемпоральность;
- б) моделируемость в виде различных ментальных схем;
- в) способы вербальной актуализации — лексический (слова) :: дискурсивный (речевые акты, стратегии дискурса, смена ролей);
- д) первичность :: вторичность иллюкций.

Первый критерий «темпоральность :: атемпоральность» задается онтологическими свойствами имени концепта; он позволяет разграничить событийные концепты типа ОСУЖДЕНИЕ, БЛАГОДАРНОСТЬ, ПРОСЬБА и признаковые концепты — ментальные представления о характере коммуникативного действия или состояния (СДЕРЖАННОСТЬ, НАЗОЙЛИВОСТЬ и т.п.).

Второй параметр предполагает, что концепты моделируются в виде различных фреймов: концептам-событиям динамического типа — ментальным схемам определенных ситуаций, которые разворачиваются во времени, — соответствует фрейм-сценарий — последовательность эпизодов типа [мотив → интенция → совершение РА → эффект]. Признаковые концепты коммуникативного поведения не имеют отдельного сценария развертывания. Они относятся к слоту качества/способа в модели соответствующего событийного концепта [НЕКТО ДЕЛАЕТ НЕЧТО ТАК], [НЕЧТО ЕСТЬ ТАКОЕ] и характеризуют весь фрейм в целом (так, актуализацией концепта СКРОМНОСТЬ будет слот способа действия *I humbly ask you* и слот качества *I liked her modest talk*).

В соответствии с третьим параметром событийные концепты коммуникативного поведения, как правило, актуализированы речевым актом (концепт БЛАГОДАРНОСТЬ — бехабитивом) либо невербально. При этом событий-

ные концепты определяют первичную, ведущую иллокутивную силу речевого акта (концепт ОСУЖДЕНИЕ — экспрессив). Напротив, концепты-признаки коммуникативного поведения могут быть номинированы словом (как правило, прилагательным или наречием), предложением, в том числе пословицами и поговорками, а также актуализированы стратегиями и тактиками дискурса (например, концепт УКЛОНЧИВОСТЬ актуализируют стратегии вежливости дистанцирования — hedging). Концепты-признаки поведения обуславливают вторичные, сопутствующие иллокуции речевого акта (например, СДЕРЖАННОСТЬ вторична в менаживах, экспрессивах и т.п.).

В зависимости от разновидности лингвокультурного концепта в диахроническом анализе добавляются и другие параметры: в категориальных концептах (телеономах типа ДОБРО/GOOD) исследователи структурируют соответствующие категории и субкатегории, каждая из которых также демонстрирует исторические трансформации концепта. Так, понятийная радиальная категория ДОБРО/GOOD существует в составе четырех лексически выраженных субкатегорий, структурированных по схеме «центр — периферия»: УДОВОЛЬСТВИЕ, ПРАВДСТВЕННОСТЬ, ВЫСОКИЙ СТАНДАРТ, ДОСТАТОЧНОСТЬ; их границы размыты и частично пересекаются [12].

К числу общих параметров диахронического анализа когнитивного и лингвокультурного концептов относим их образные признаки, воплощенные в метафорах и метонимиях. На механизмах метафорического сравнения и метонимического переноса базируется образное воплощение понятийно-ценностной составляющей концепта. Исторически стабильные и вариативные метафорические модели концепта образованы как результат аналогового моделирования и обеспечиваются когнитивным эффектом высвечивания отдельных элементов в структуре концептуального коррелята (перекрестным картированием).

Историческое варьирование образного и ценностного компонентов прослеживается как в спектре, так и в диапазоне метафор отдельных концептов. Так, среди коррелятивных доменов/концептов — источников перекрестного картирования на референт СКРОМНОСТЬ/MODESTY (диапазон метафор СКРОМНОСТИ) диахроническими постоянными являются ЧЕЛОВЕК, КОНТЕЙНЕР, ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, ВЕЩЕСТВО, а диахроническими переменными — ВОЙНА, СМЕРТЬ, ПРИЧИНА, ЖИВОТНОЕ, ИЗОБРЕТЕНИЕ. В спектре

метафор СКРОМНОСТИ среди референтных доменов, на которые картируется коррелят СКРОМНОСТЬ, постоянным является домен ЧЕЛОВЕК, а переменными — ЖИЛЬЕ, ЕДА/НАПИТКИ, АРТЕФАКТ. В целом за последние семь веков степень метафоризации концепта СКРОМНОСТЬ/MODESTY и способы его метонимической концептуализации достигли исторического максимума в дискурсе XIX в., демонстрируя тенденции к количественному и качественному расширению в XIV–XVIII вв., сужению — в XX–XXI вв. [10], что соответствует развитию смешанного типа, векторы которого сменяются на протяжении истории с эволюционного на инволюционный.

Подводя итоги, отметим, что историческое развитие в целом присуще концептам разных типов: и когнитивным, и лингвокультурным, среди которых событийные и признаковые концепты коммуникативного поведения. Их исторические трансформации соответствуют таким общим направлениям цивилизационных процессов, как эволюция, инволюция либо развитие смешанного типа, которое меняется на протяжении истории с эволюционного на инволюционный, причем эволюция принимает формы кладогенеза (расширения по типу ветвления) и анагенеза (развития без ветвления).

Алгоритм исследования концепта включает семь последовательных этапов: 1) выявление доконцептуальных признаков и установление понятийной основы концепта; 2) выяснение его категориальных характеристик; 3) установление имени концепта и структуры семантического пространства лексем-номинаций; 4) с учетом всех этих сведений моделирование когнитивной структуры концепта в отдельные исторические периоды; 5) установление его образно-ценностных характеристик по данным метафор и метонимий; 6) для концепта коммуникативного поведения определяется механизм дискурсивной актуализации в речевых актах (для концептов-событий) либо в стратегиях и тактиках вежливости (для концептов-признаков); 7) путем сравнения полученных данных для каждого из исторических периодов определяются ведущие векторы развития и эволюционные/инволюционные типы трансформаций концепта в исследуемый период.

Таким образом, полученные результаты перспективны для становления новой области когнитивной лингвистики — исторической концептологии и когнитивистики, а когнитивно-дискурсивный вектор анализа в дальнейшем послужит основой для диахронического изучения концептов разных типов на материале различных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Е.В. Матричное моделирование. Дуальность времени в англоязычной картине мира : моногр. / Е.В. Бондаренко. — Х. : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2014. — 304 с.
2. Ваховская О.В. Концепт ГРЕХ в англоязычной картине мира. Эволюция в дискурсе XIV–XXI веков / О.В. Ваховская, И.С. Шевченко. — Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2013. — 313 с.
3. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. — Волгоград : Парадигма, 2007. — 520 с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание / Е.С. Кубрякова. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
5. Олійник Н.А. Концепт ЕКОНОМІЧНА КРИЗА в англomовному економічному дискурсі 1930-х і 2000-х років : дис. ... канд. філол. наук / Н.А. Олійник. — Х., 2015. — 257 с.
6. Полина А.В. Языковая объективация концепта БОГ в английском дискурсе XIV–XX вв. : дис. ... канд. філол. наук / А.В. Полина. — Х., 2004. — 205 с.
7. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М. : Восток—Запад, 2007. — 314 с.
8. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г.Г. Слышкин. — Волгоград : Перемена, 2004. — 340 с.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. — 824 с.
10. Турченко В.О. Когнітивно-комунікативні характеристики концепту СКРОМНІСТЬ в англomовному дискурсі XIV–XXI століть : дис. ... канд. філол. наук / В.О. Турченко. — Х., 2014. — 241 с.
11. Шевченко И.С. Концепты коммуникативного поведения и дискурс / И.С. Шевченко // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2013. — № 1072. — С. 15–20.
12. Шевченко И.С. Понятийная категория ДОБРО в английской языковой картине мира / И.С. Шевченко, И.В. Змийова // Антология концептов. — Т. 5. — Волгоград : Парадигма, 2007. — С. 4–16.
13. Шевченко И.С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2003. — № 586. — С. 33–38.
14. Шевченко И.С. Абрис когнитивного вектора прагмалингвистики / И.С. Шевченко, И.П. Сусов, Л.Р. Безуглая // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2008. — № 811. — С. 3–7.
15. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / И.И. Чесноков. — Волгоград, 2009. — 44 с.
16. Carston R. Thoughts and Utterances. The Pragmatics of Explicit Communication / R. Carston. — Oxford : Blackwell, 2002. — 418 p.
17. Langacker R.W. Foundation of Cognitive Grammar / R.W. Langacker. — Vol. 1: Theoretical prerequisites. — Stanford CA : Stanford University Press, 1987. — 515 p.